Vestnik zoologii, **44**(6): 519–523, 2010

УДК 598.288.5:591.152(282.247.34)

ВСТРЕЧНОЕ РАСШИРЕНИЕ АРЕАЛОВ ЮЖНОГО, *LUSCINIA MEGARHYNCHOS* И ОБЫКНОВЕННОГО, *L. LUSCINIA*, СОЛОВЬЕВ (AVES, TURDIDAE) НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

А. Н. Цвелых

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена НАН Украины,
ул. Б. Хмельницкого, 15, Киев, 01601 Украина
E-mail: TSV@izan.kiev.ua

Получено 16 июня 2009
Принято 25 марта 2010

Встречное расширение ареалов южного, *Luscinia megarhynchos*, и обыкновенного, *L. luscinia*, соловьев (Aves, Turdidae) на Крымском полуострове и сопредельных территориях. Цвелых А. Н. — Отмечено расширение ареалов южного, *Luscinia megarhynchos* (C. L. Brehm, 1831), и обыкновенного, *L. luscinia* (Linnaeus, 1758), соловьев в степной зоне Крымского п-ова и на прилегающих территориях в результате появления искусственных лесонасаждений. Ареал южного соловья занимает большую часть Крымского п-ова и выходит за его пределы в северной части. Обыкновенный соловей заселил искусственные лесонасаждения к северу от Крымского п-ова и обнаружен на Крымском перешейке. Зафиксировано образование новой зоны симпатрии этих видов к северу от Крымского п-ова. В зоне симпатрии южные соловьи гнездятся отдельными парами, их численность значительно ниже численности обыкновенных соловьев. В зоне симпатрии отмечен биотопический викариат этих видов — южные соловьи занимают более ксерофильные участки насаждений, а обыкновенные — более мезофильные.

Ключевые слова: *Luscinia megarhynchos*, *Luscinia luscinia*, Крымский полуостров , распространение, степная зона, искусственные лесонасаждения.

Meeting Expansion of Natural Habitats of the Nightingale, *Luscinia megarhynchos*, and Thrush Nightingale, *L. luscinia*, (Aves, Turdidae) on the Crimea Peninsula and Adjacent Territories. Tsvelykh A. N. — The Nightingale and Thrush Nightingale are found to expand their natural habitats in the steppe zone of the Crimean Peninsula and on adjacent territories as a result of artificial afforestation. The natural habitat of Nightingale occupies greater part of Crimean Peninsula and expands beyond it in the north. The Thrush Nightingale inhabits artificial afforestations north of Crimean Peninsula and has been found in Crimean isthmus. Formation of a new sympatry area of these species is registered to the north of Crimean Peninsula. In the area of sympatry Nightingales breeds by separate pair, their numbers is considerably below than the numbers of Thrush Nightingales. In the area of sympatry is marked habitats vicariate of these species — Nightingale is occupy more xerophilic areas of planting, and Thrush Nightin-gale more mesophilic.

Key word: *Luscinia megarhynchos*, *Luscinia luscinia*, Crimean Peninsula, distribution, steppe zone, afforestations.

Введение

Южный, *Luscinia megarhynchos* (C. L. Brehm, 1831), и обыкновенный, *Luscinia luscinia* (Linnaeus, 1758), соловьи — виды-двойники (Степанян, 1983) гнездовые ареалы которых большей частью пространственно разобщены. Области распространения этих видов несколько перекрываются только в восточной части Средней Европы, незначительная область совместного обитания также существует на юге Южной Сибири. В недавнее время за счет расселения в искусственные лесонасаждения образовалась еще одна зона симпатрии этих видов — в северных предгорьях Западного Кавказа (Белик и др., 1989). В степной части п-ова Крым и на прилегающих к нему территориях за счет заселения искусственных лесонасаждений также происходит расширение, сближение и перекрывание ареалов обоих видов. Исследованию этих процессов и посвящена данная работа.

Материал и методы

Использованы результаты изучения орнитофауны различных искусственных лесонасаждений в степной зоне Крымского п-ова и районов, непосредственно прилегающих к нему с северной стороны, в период 1992—2009 гг. Учеты гнездовых поселений соловьев проводили по поющим территориальным самцам. В каждом поселении видовое определение птиц по голосу проверяли визуально. Поскольку весенний пролет обыкновенных соловьев через Крымский п-ов заканчивается только во второй половине мая (Костин, 1983; Кинда и др., 2003, наши данные), для исключения возможного влияния этого фактора, учитывались данные, полученные в период с конца мая до конца июня. Стабильность существования наиболее южных поселений обыкновенного соловья и наиболее северных южного соловья проверена повторными посещениями этих районов в гнездовые периоды 2006—2009 гг.

Результаты и обсуждение

Исходно, ближайшая к Крымскому п-ову естественная граница ареала обыкновенного соловья, проходила по долине р. Днепр, где этот вид населял пойменные леса. После появления искусственных лесонасаждений в степи, расширение ареала этого вида стало возможным. Например, обыкновенный соловей появился на гнездовании в островном, отдаленном на 60-м км от ближайших мест обитания этого вида, парковом насаждении «Аскания-Нова», в начале XX в. — приблизительно через 30 лет после посадки там первых древесных насаждений (Треус, 1954). Позже, в середине XX в., этот вид уже заселил большинство крупных искусственных лесонасаждений в степи (Таращук, 1953; Волчанецкий, 1954; Орлов, 1955).

На Крымском п-ове обыкновенный соловей ранее не гнездился (Костин, 1983). Указания на появление этого вида здесь на гнездовании (Андрющенко, 2002; Кинда и др., 2003) не подтвердились — за обыкновенного соловья обычно принимали широко расселившегося по территории Равнинного Крыма южного соловья (Цвелых, 2009). В районах, непосредственно прилегающих к Крымскому п-ову с северной стороны, обыкновенный соловей расселялся преимущественно по древесно-кустарниковым насаждениям вдоль оросительных каналов и железнодорожных путей. В настоящее время его ареал вплотную приблизился к границе полуострова и даже пересек ее (рис. 1) — гнездовое поселение обыкновенного соловья найдено на Крымском перешейке (Цвелых, 2009).

Южный соловей на Крымском п-ове исходно заселял только древесные насаждения в предгорьях и горах поднимаясь до высоты 500 м, а также облесенные участки долин наиболее крупных рек в степи (Костин, 1983). Однако по речным долинам далеко в степь этот вид долгое время не распространялся даже после появления там искусственных лесонасаждений. Например, в XIX в. вблизи устья наиболее протяженной на полуострове реки Салгир, протекающей через степь, даже более чем через 20 лет после появления там обширных искусственных древесных и кустарниковых насаждений, гнездование южного соловья еще не было отмечено (Шатилов, 1873). Не регистрировали соловьев в древесных насаждениях нижнего течения р. Салгир и в первой половине XX в. — при специальных учетах здесь птиц в июне 1928 г. (Pusanow, 1933). Только к середине XX в., южных соловьев стали отмечать как редкую гнездящуюся птицу парковых насаждений Крыма (включая парковые насаждения в нижнем течении р. Салгир), а также древесных насаждений некоторых степных поселений (Аверин, 1953). При этом уточнялось, что сведения о распространении птиц в степной зоне Крыма были получены преимущественно при обследовании различных древесных и кустарниковых насаждений северо-восточной части степной зоны полуострова (Аверин, 1953), что, в общем, совпадает с бассейнами наиболее крупных крымских рек протекающих в степи. Таким образом, еще во второй половине XX века распространение южного соловья в степной части п-ова Крым ограничивалось облесенными участками долин наиболее крупных рек протекающих в степи и расположенными в бассейнах этих рек

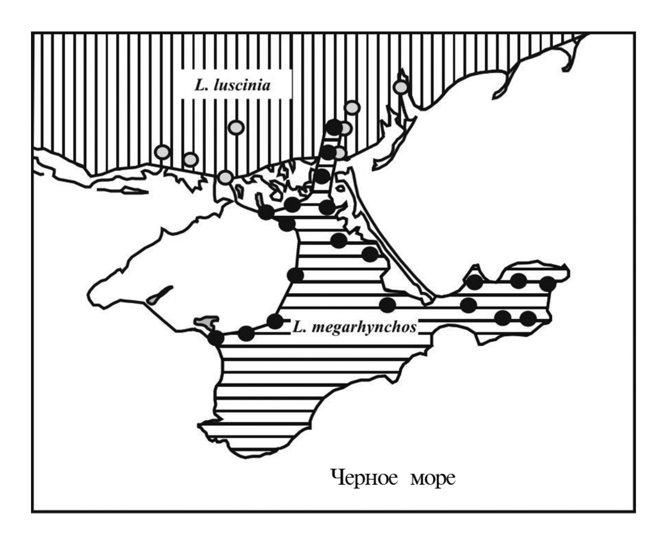

Рис. 1. Распространение южного и обыкновенного соловьев на Крымском п-ове и на смежных территориях. Кружками показаны крайние находки, очерчивающие границы ареалов соловьев в степной зоне, сдвоенные кружки — места симпатрического обитания.

Fig. 1. Distribution of Nightingale and Thrush Nightingale in the Crimean peninsula and adjacent territories. By mugs extreme finds outlining the scopes of natural habitats of nightingales in a steppe zone are marked, the doubled mugs are the places of the sympatry dwelling.

искусственными насаждениями (Аверин, 1953; Костин, 1983). Впоследствии, в начале XXI в., при исследовании орнитофауны крупных искусственных древесных насаждений 30—50-летнего возраста в восточной части степного Крыма (на юге и на востоке Керченского п-ова) — оказалось, что южный соловей уже заселил большинство этих насаждений и является здесь обычной птицей (Цвелых, 2006).

Современное распространение южного соловья в степной зоне Крымского п-ова неравномерно и имеет свои особенности. В восточной части региона — на Керченском п-ове, южный соловей распространен достаточно широко (рис. 1) — здесь он заселил практически все крупные искусственные лесонасаждения в степи и многие древесно-кустарниковые насаждения в городских и пригородных парках. В центральной части степной зоны Крыма и в северной части Крымского п-ова южный соловей населяет различные парковые насаждения и защитные лесонасаждения вдоль железнодорожных магистралей и Северо-Крымского оросительного канала. В западной части региона (на Тарханкутском п-ове) этот вид совершенно отсутствует. Наиболее западный пункт его распространения на Крымском п-ове — г. Саки (рис. 1), где этот вид обнаружен в насаждениях городского парка и в его окрестностях. В этом районе южный соловей населяет также густые защитные лесонасаждения вдоль железнодорожной магистрали. Далее на запад, например в аналогичных насаждениях г. Евпатория и в обширных пригородных искусственных лесонасаждениях, соловьи не обнаружены. В северной части Крымского п-ова южный соловей заселил лесонасаждения вдоль железнодорожных путей, Северо-Крымского оросительного канала и его крупных ответвлений, а также некоторые соседствующие с ними искусственные древесно-кустарниковые насаждения. По этим насаждениям распространение южного соловья в северо-западном направлении прослежено до района с. Магазинка (25 км к ЮВВ от г. Красноперекопск). Непосредственно в северном направлении, южные соловьи имели возможность расселяться исключительно вдоль железнодорожных лесонасаждений, так как другие биотопы пригодные для их гнездования в этих районах отсутствуют. Здесь граница ареала вида вышла за пределы Крымского п-ова — поселения южного соловья выявлены в густых

древесно-кустарниковых железнодорожных лесонасаждениях на Чонгарском п-ове, что на озере Сиваш, и далее, в таких же насаждениях к северу от станции Новоалексеевка (рис. 1). Наиболее северные находки этого вида — железнодорожные насаждения в 2 км севернее станции Партизаны, далее на север эти насаждения обильно населены уже другим видом — обыкновенным соловьем. Здесь же, за пределами Крымского п-ова, образовалась зона симпатрии южного и обыкновенного соловьев (рис. 1). Здесь оба вида населяют густые участки железнодорожных защитных лесонасаждений протяженностью около 15 км (ширина насаждений не превышает 50 м). Хрестоматийным является частичный биотопический викариат этих видов в зонах симпатрии — южные соловьи обычно предпочитает более ксерофильные участки, чем обыкновенные (обзор см. Белик и др., 1989). В исследованном районе совместного обитания южные соловьи действительно занимали более ксерофильные участки насаждений, а обыкновенные соловьи — преимущественно более мезофильные. В зоне симпатрии южные соловьи не образовывали поселений, а гнездились отдельными парами, здесь численность обыкновенных соловьев значительно превышала численность южных. Например, в наиболее южной точке совместного обитания соловьев (в двух расположенных по обеим сторонам железнодорожной магистрали, густо засаженных кустами и низкорослыми деревьями совершенно изолированных от других насаждений участках общей площадью 0,04 км^2) зарегистрированы 2 пары обыкновенных и 1 пара южных соловьев.

Возникновение еще одной зоны симпатрии можно ожидать также в северо-западной части Крымского п-ова. В этом районе расселение соловьев возможно практически только по лесонасаждениям вдоль железнодорожных путей и магистрального Северо-Крымского оросительного канала. В настоящее время ареалы южного и обыкновенного соловьев здесь разделяет незаселенный участок таких насаждений протяженностью около 20 км (рис. 1). Учитывая, что более чем за 10 лет ареал обыкновенного соловья в этом районе в южном направлении не продвинулся (Цвелых, 2009), можно предполагать, что эти места будут заселяться южным соловьем, а смыкание ареалов и образование новой зоны симпатрии этих видов, по-видимому, произойдет в районе Крымского перешейка. Если принять, что в этом районе (в окр. с. Целинное) южные соловьи (см. Цвелых, 2009) наблюдались впервые в 1994 г., а наиболее отдаленное в западном направлении их местообитание (у с. Магазинка) было обнаружено в 2008 г., то на заселение расположенного между ними десятикилометрового участка древесных насаждений потребовалось не менее 14 лет. В пользу невысоких темпов заселения, соловьями искусственных местообитаний свидетельствует и то, что за трехлетний (2007—2009 гг.) период наблюдений в уже существующей зоне симпатрии, изменения границ ареалов соловьев нами не отмечено. Таким образом, если по каким-либо причинам темпы заселения свободных территорий не ускорятся, новая зона симпатрии этих видов может возникнуть только через десятилетия.

Итак, в результате появления искусственных лесонасаждений отмечено расширение ареалов южного и обыкновенного соловьев в степной зоне Крымского п-ова и на прилегающих территориях. Ареал южного соловья занимает большую часть Крымского п-ова и выходит за его пределы в северной части. Обыкновенный соловей заселил искусственные лесонасаждения к северу от Крымского п-ова и выявлен на Крымском перешейке. Зафиксировано образование новой зоны симпатрии этих видов к северу от Крымского п-ова. В зоне симпартии южные соловьи гнездятся отдельными парами, их численность значительно ниже численности обыкновенных соловьев. В зоне симпатрии отмечен биотопический викариат этих видов — южные соловьи занимают более ксерофильные участки насаждений, а обыкновенные соловьи более мезофильные.

Аверин Ю. В. Вредные и полезные позвоночные животные древесно-кустарниковых насаждений степного Крыма // Тр. Крымского филиала АН СССР. Зоология. — 1953. —**3**, вып. 2 — С. 6–35.
Андрющенко Ю. А. Багерове // Національна доповідь про стан IBA територій України. — Київ, 2002. — С. 36–38.
Белик В. П., Казаков Б. А., Петров В. С. Распространение и характер взаимоотношений двух видов соловьев на Северном Кавказе // Вестн. зоологии. — 1989. — № 5 — С. 17–23.
Волчанецкий И. Б. О формировании фауны птиц в Херсонских степях // Тр. Н.-И. ин-та биол. и биол. факультета Харьковского гос. ун-та. — 1954. — **20**. — С. 9–32.
Кинда В. В., Бескаравайный М. М., Дядичева Е. А., Костин С. Ю., Попенко В. М. Ревизия редких, малоизученных и залетных видов воробьинообразных (Passeriformes) птиц в Крыму // Бранта : Сб. науч. тр. Азово-Черноморской орнитол. станции. — 2003. — Вып. 6. — С. 25–58.
Костин Ю. В. Птицы Крыма. — М. : Наука, 1983. — 241 с.
Орлов П. П. Матеріали до орнітофауни штучних лісів та полезахисних смуг Мелітопольщини // Наукові записки Мелітополь. держ. пед. ін-ту. — 1955. — **2**. — С. 3–17.
Степанян Л. С., Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР. — М. : Наука, 1983. — 296 с.
Таращук В. И. Птицы полезащитных насаждений. — Киев : Изд-во АН УССР, 1953. — 124 с.
Треус В. Д. Орнитофауна Аскании-Нова // Тр. Н.-И. ин-та биол. и биол. факультета Харьков. гос. ун-та. — 1954. — **20**. — С. 79–104.
Цвелых А. Н. Элементы орнитофауны Горного Крыма в островных искусственных лесных массивах Керченского полуострова // Вестн. зоологии. — 2006. — **40**, № 3. — С. 241–248.
Цвелых А. Н. О распространении обыкновенного соловья (Luscinia luscinia) на Крымском полуострове и на сопредельных территориях // Бранта : Сб. науч. тр. Азово-Черноморской орнитол. станции. — 2009. — Вып. 12. — С. 169–172.
Шатилов И. Н. Каталог орнитологического собрания птиц Таврической губернии, пожертвованного зоологическому музею Московского университета н. ч. общ. И. Н. Шатиловым // Изв. Имп. об-ва любителей естествознания, антропологии и проч. — 1874. — **10**, вып. 2. — С. 82–96.
Pusanow J. Versuch einer Revision der taurischen Ornis // Бюлл. Моск. об-ва исп. природы. Отд. Биол. — 1933. — **42**, вып. 1. — С. 3–41.